

Аветисян Милана Игоревна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ МОТИВАЦИИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

В статье рассматриваются проблемы мотивации в словообразовании с точки зрения различных подходов, развивавшихся отечественными и зарубежными исследователями. Затрагивается вопрос методологии изучения категории мотивации и мотивирующих контекстов. В центре внимания находится проблема мотивации образных значений многозначных слов-дериватов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 59-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-139

В статье рассматриваются проблемы мотивации в словообразовании с точки зрения различных подходов, развивавшихся отечественными и зарубежными исследователями. Затрагивается вопрос методологии изучения категории мотивации и мотивирующих контекстов. В центре внимания находится проблема мотивации образных значений многозначных слов-дериватов.

Ключевые слова и фразы: мотивации в словообразовании; структурно-семантический подход; когнитивно-семантический подход; производное слово.

Аветисян Милана Игоревна

*Пятигорский государственный университет
milana.am@mail.ru*

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ МОТИВАЦИИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Настоящая статья посвящена анализу понятия мотивации лексических значений производных слов, рассматриваемого в сопоставительном плане – с точки зрения структурно-семантического и семантико-когнитивного подходов. В отечественном языкознании изучение проблем словообразования имеет давние традиции (это главным образом работы И. А. Бодуэна де Куртене [2], Ф. Ф. Фортунатова [24], Г. О. Винокура [5]). Выделение словообразования в отдельную лингвистическую дисциплину происходит примерно к концу 1960-х гг. В работах М. М. Покровского [14] и Л. В. Щербы [28], А. И. Смирницкого [18], Г. О. Винокура [4], М. Д. Степановой [20], В. В. Виноградова [3] были заложены основы новой теории словообразования в СССР. Г. О. Винокур изучал специфику производного слова как носителя словообразовательного значения [4].

В СССР проблемы словообразовательного гнезда и других словообразовательных объединений разрабатывались в рамках структурно-семантического подхода (работы А. Н. Тихонова [21], П. А. Соболевой [19], Е. Л. Гинзбурга [6] и других). Хорошо известны труды по проблемам семантики производного слова (Е. С. Кубрякова [11], И. С. Улуханов [23], В. В. Лопатин [13] и другие). Важный вклад в разработку проблематики словообразования внесли исследования, посвященные вопросам взаимоотношений языка и речи (Е. А. Земская [8]). Отечественные лингвисты затрагивали также проблему словообразования в онтогенезе детской речи (А. М. Шахнарович [26]), дискутировали на тему роли словообразования в организации текста и т. п. (Е. А. Земская [7], М. Д. Степанова [20], Е. С. Кубрякова [10]).

За рубежом проблемы словообразования обсуждаются не менее активно (работы Х. Брекле, Д. Кастовского [29] и других). В трактовке словообразования зарубежными лингвистами широкое распространение получила лексикалистская гипотеза (работы М. Халле [31], С. Скализе [35]).

Становление теории словообразования как в России, так и за рубежом происходило в несколько этапов. На каждом из них в качестве главного выступал вопрос о выборе метода и подхода. Этот вопрос не утратил своей актуальности и в сфере изучения мотивации в словообразовании. Словообразование – одна из самых актуальных тем последнего десятилетия в лингвистике. В трудах современных ученых-специалистов в области словообразования ведущая роль принадлежит двум подходам: структурно-семантическому и семантико-когнитивному. В структурно-семантическом подходе рассматривались соотношение структуры и семантики производного слова, критерии отношений словообразовательной производности и направление этих отношений. Кроме того, противопоставлялись источники мотивации и мотивированных единиц. В русле этого же направления И. С. Улухановым были реализованы первые попытки определить словообразовательное значение и объяснить его природу [22].

С проблемой характера семантических определений непосредственно связано описание значений производных слов в толково-словообразовательных словарях. Отечественные исследователи отмечают, что при описании значений синхронно производных (мотивированных) слов важно учитывать их связи с синхронно производящими (мотивирующими) словами. Так, Е. А. Земская указывает, что «семантические определения типа *дождевик – вид верхней одежды – "легкое пальто"*; *подснежник – "растение из семейства амариллисовых с поникшим цветком"*, приведенные в толковых словарях, содержат элементы энциклопедизма и поэтому не подходят для словообразовательного анализа, так как в них отсутствует связь между строением слова и его семантикой» [7, с. 95]. Исходя из подобных определений, все приведенные выше русские слова

А. В. Чанчина считает уместным отнести к непроизводным, не обладающим внутренней формой [25, с. 236]. В отличие от этого определения, предложенные Е. А. Земской, вскрывают мотивированный характер данных слов, ср.: *дождевик* – «*легкое пальто, служащее средством защиты от дождя*»; *подснежник* – «*цветок, зацветающий сразу после таяния снега*» [7, с. 95]. Отметим, что в некоторых толковых словарях английского языка мотивированные слова также определяются энциклопедически, что не только нивелирует разницу между словообразовательным словарем и тезаурусом, но препятствует объективному выявлению наличия/отсутствия мотивированности их значений. Данный факт свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы критериев мотивированности производных слов в британском словообразовании. Можно полагать, что наиболее пригодны для составителя англоязычного толково-словообразовательного словаря словарные дефиниции такого рода, которые были предложены Е. А. Земской: «...лексикография должна следовать за теоретическим и описательным словообразованием, а не наоборот» [Там же, с. 96].

А. В. Чанчина считает, что при описании значений производных слов необходимо использовать две основные формулы соотношения мотивированных и мотивирующих слов: в зависимости от того, к какой подсистеме деривации принадлежит слово. Так, подсистема синтаксической деривации характеризуется абстрактностью формантной части значения, а следовательно, стандартизованностью отношений мотивированных и мотивирующих во всех группах производных слов. В этой подсистеме релевантным является отсылочный способ представления значений мотивированных слов, ср.: *ходьба* – «*наименование действия, производное от глагола ходить*», *синева* – «*наименование признака, производное от прилагательного синий*». Этот же принцип подойдет и для группы мотивированных слов с частично модифицированным оценочным значением, ср.: *столик* – «*уменьш. от стол*» [25, с. 236]. Сравним также с англ.: *owlet* – «*a small owl found chiefly in Asia and Africa*»; *piglet* – «*a young pig*» [32; 33; 34].

Значение производных в подсистеме лексической деривации русского языка описывается не путем отсылки к значению мотивирующего, а путем включения мотивирующего в его толкование, ср.: *тракторист* – «*тот, кто водит трактор*», *кусаться* – «*иметь обыкновение кусать*». Именно в этой подсистеме лексической деривации различные типы мотивированности представлены наиболее полно [27, с. 10]. Сравним с англ.: *drawing* – «*a picture that you draw with a pencil, pen, etc.*», *traveler* – «*someone who is on journey or someone who travels often*», *pianist* – «*someone who plays the piano*» [32; 33; 34].

За последние годы изучение проблемы словообразовательной мотивированности на материале как русского, так и английского языка заметно активизировалось. Это связано в том числе с развитием семантико-когнитивного подхода, позволяющего пролить новый свет на проблему лексико-семантических отношений производящего и его производного. Этот подход имеет ряд преимуществ перед более традиционным семантико-синтаксическим подходом. Он позволяет углубить научные представления о словообразовательной мотивации, что актуально для выполнения, в частности, специальных исследований в области степеней мотивированности слов [16, с. 193]. Степень включения значения одного слова в значение другого слова в процессе словообразования может быть различной. Проблема степеней мотивации возникает как при составлении морфемных и словообразовательных словарей (определение границ гнезда), так и при составлении словников этимологических словарей (определение слов, нуждающихся в этимологическом объяснении) [25, с. 238].

Семантико-когнитивный подход, реализуемый в отечественных и зарубежных лингвокогнитивных исследованиях, предполагает изучение семантики языка в непосредственной связи с концептосферой народа, выявление соотношения семантических процессов с когнитивными [15, с. 18], исследование концептов через значения номинирующих их языковых единиц.

С одной стороны, связь механизмов мотивации с вниманием/сознанием не вызывает сомнения. Внимание к объекту отражается в отношении к нему личности, в то время как «значимость этого объекта для личности имеет основное значение для привлечения внимания» [17, с. 421]. Учет фактора внимания предполагает возможность анализа словообразовательного момента с учетом коммуникативной ситуации и ее преобразованием, выделением в ней в качестве существенного то одного, то другого момента.

У. Чейф говорит о когнитивной мотивации синтаксических выборов, о значениях слов как о языковых коррелятах движущихся фокусов сознания. С его точки зрения, именно сознание контролирует использование языка (определяет лингвистические характеристики высказывания). Так как сознание способно фокусироваться в каждый момент времени лишь на одном фрагменте мира, а фокус сознания постоянно перемещается, информация, по его мнению, может находиться в одном из трех состояний: активном, полуактивном, инактивном [30].

Р. Томлин также пытается объяснить взаимосвязь языковых фактов и когнитивных явлений. Так, он высказывает и частично подтверждает гипотезу о том, что фокус внимания определяет выбор подлежащего в предложении [36].

«Мотивированность» производного слова может пониматься как способность отсылать к соответствующему слову. Так, производные имена существительные, образованные от глаголов, рассматриваются как мотивированные их значениями. Мотивированность производного слова можно понимать и как способность отсылать к понятию, и как «способность отсылать к “естественному” окружению такого слова, т.е. вызывать в нас ассоциации, связанные с употреблением слова в привычном для него окружении, сигнализировать о связях реалий и понятий» [9, с. 172].

Мотивированность производных слов, как основанная на связи мотивирующих слов и репрезентируемых ими ментальных представлений, может найти новое объяснение с точки зрения когнитивной лингвистики. В дериватологии когнитивизм, развивая ономаσιологическое направление [1, с. 406; 8, с. 140], предстает как

программа исследования мыслительных механизмов и стиль наблюдения над явлениями ментальной природы человека. Центральным разделом когнитивной лингвистики является когнитивная семантика, в которой большая роль отводится человеку как наблюдателю, концептуализатору и категоризатору.

Метод семантико-когнитивного анализа предполагает, что в процессе лингвокогнитивного исследования мы переходим от содержания значений к содержанию концептов в ходе особого этапа описания – *когнитивной интерпретации*. Когнитивная интерпретация – это тот этап семантико-когнитивного анализа, без которого исследование остается в рамках лингвистической семантики.

Л. М. Лещева подчеркивает, что «когнитивная лингвистика стремится выявить, прежде всего, не семантику единицы, являющуюся частью лексической системы, а содержание концепта, ассоциированного у человека с этим словом» [12, с. 415]. Это означает, что значения производных слов могут быть мотивированы ассоциативными связями исходных значений.

Имея в виду тот факт, что значительное число наиболее рекуррентных единиц языка – простых, производных и сложных слов являются полисемичными (полисемантическими), изучение семантического пространства языка позволяет получить представление о некоторых особенностях когнитивной деятельности человека, конкретизировать содержание и структуру знаний, находящихся в том или ином секторе концептосферы [15, с. 65]. В этом заключается теоретическая значимость семантико-когнитивных исследований проблем словообразования в целом (имеются в виду исследования как мотивированных, так и немотивированных и частично мотивированных лексико-семантических значений языковых единиц). Анализ степеней мотивации лексико-семантических значений производных слов является в этом отношении более узкой исследовательской областью.

Проиллюстрируем далее возможность использования семантико-когнитивного подхода для описания движения мотивационного значения лексической единицы *read* на примере ее производных. Для выявления объема соответствующего ей словообразовательного гнезда нами была проведена сплошная выборка производных слов с корневой морфемой *read* по наиболее авторитетным словарям современного английского языка: *Oxford Dictionaries* [34], *Macmillan Dictionary* [33], *Longman Dictionary* [32].

В словообразовательное гнездо (СГ) глагола *read* входят 5 производных членов:

- *reading* (N);
- *reader* (N) – *readership* (N);
- *readable* (A) – *unreadable* (A).

Как показал сопоставительный анализ, степень семантической связи производящего с производными разных ступеней производности неодинакова. Наивысшую степень мотивированности проявляет производное *reading*. По мере удаления от вершины СГ – *read* – к производному слову *unreadable* она ослабевает, как можно предполагать, под влиянием словообразовательных аффиксов. Рассмотрим еще ряд примеров:

<i>play</i> (V)	<ul style="list-style-type: none"> - <i>played</i> (Adj) – <i>unplayed</i> (Adj) - <i>playless</i> (Adj) - <i>playlike</i> (Adj) - <i>player</i> (N) – <i>nonplayer</i> (N) – <i>superplayer</i> (N) - <i>playing</i> (Adj) – <i>unplaying</i> (Adj) – <i>nonplaying</i> (Adj) - <i>playingly</i> (Adv) - <i>counterplay</i> (N)
<i>speak</i> (V)	<ul style="list-style-type: none"> - <i>speaker</i> (N) - <i>speakable</i> (Adj) - <i>speakableness</i> (N) - <i>speakably</i> (Adv) - <i>speakership</i> (N) - <i>nonspeaker</i> (N) - <i>speakingly</i> (Adv) - <i>speakingness</i> (N) - <i>nonspeaking</i> (Adj) - <i>well-speaking</i> (Adj)
<i>dream</i> (V)	<ul style="list-style-type: none"> - <i>redream</i> (V) – <i>redreamed</i> (Adj) - <i>dreamful</i> (Adj) - <i>dreamfully</i> (Adv) - <i>dreamfulness</i> (N) - <i>dreamingly</i> (Adv) - <i>dreamlike</i> (Adj) - <i>dreamer</i> (N) - <i>redreaming</i> (N) - <i>undreaming</i> (Adj) - <i>undreamed</i> (Adj) - <i>undreamlike</i> (Adj)

Как показывает проведенный анализ, степень семантической связи производного и производящего обратно пропорциональна расстоянию производного от вершины словообразовательного гнезда.

Ученые обнаружили, что категориальная принадлежность мотивирующей единицы является одной из самых общих отличительных характеристик исходных слов, влияющих на специфику семантики производных. В семантике производных «никогда не устраняются общекатегориальные характеристики исходного слова» [10, с. 152]. Так, у признаков слов сохраняется их признаковый характер, а у предметных – субстанциональный.

В отглагольных именах всегда имеет место основная для глагола ономаσιологическая категория «действие, процесс», оставляющая заметный след в семантике производного. Ср.: русск. *учитель, рабочий, водитель*; или англ.: *reader, baker, teacher, starter* – это агенты соответствующих действий.

Таким образом, можно сказать, что категориальная принадлежность вершины СГ оказывает влияние не только на структуру и семантику отдельных производных слов, но и на общую типологическую характеристику всего СГ. Можно предположить поэтому, что словообразовательные гнезда, образованные от глаголов, отличаются структурно и семантически от десубстантивных и деадъективных СГ, однако это предположение нуждается в подтверждении на конкретном практическом материале.

Подводя краткий итог проведенным наблюдениям, можно отметить, что, в отличие от структурно-семантического, семантико-когнитивный подход к изучению проблемы мотивированности производных слов предоставляет исследователям две возможности дальнейшего использования полученных данных:

1) *возвращение к языку*: использование когнитивных знаний для объяснения явлений и процессов в семантике языка и их углубленного изучения; такой подход формирует *когнитивную семасиологию*;

2) *движение от языка к сознанию*: моделирование на основе анализа языковых единиц объективируемых ими концептов как единиц национальной концептосферы, национальной культуры; такой подход реализуется в *лингвистической концептологии*.

Список литературы

1. **Антология концептов** / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. 512 с.
2. **Бодуэн де Куртенэ И. А.** Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М., 1963. Т. 2. 391 с.
3. **Виноградов В. В.** Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 166-220.
4. **Винокур Г. О.** Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 419-442.
5. **Винокур Г. О.** Формы слова и части речи в русском языке // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 397-418.
6. **Гинзбург Е. Л.** Словообразование и синтаксис. М., 1979. 264 с.
7. **Земская Е. А.** Виды семантических отношений словообразовательной мотивации // Wiener Slavistischen Almanach. М., 1996. С. 90-135.
8. **Земская Е. А.** Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. 688 с.
9. **Кобозева И. М.** Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 350 с.
10. **Кубрякова Е. С.** Семантика производного слова // Кубрякова Е. С. Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 81-155.
11. **Кубрякова Е. С.** Что такое словообразование. М., 1965. 79 с.
12. **Лещева Л. М.** Когнитивная лингвистика и терминологическая двуязычная интерпретирующая лексикография // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев; ред. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 411-425.
13. **Лопатин В. В.** Русская словообразовательная морфемика: проблемы и принципы описания. М., 1977. 315 с.
14. **Покровский М. М.** Избранные работы по языкознанию. М., 1959. 381 с.
15. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2010. 314 с.
16. **Рацбургская Л. В., Сорокина М. В.** О типологии словообразовательных мотиваций (на примере словообразовательных цепей со словами единичной структуры) // Филологические исследования: сборник статей молодых ученых. Н. Новгород: ННГУ, 2004. С. 193-198.
17. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 720 с.
18. **Смирницкий А. И.** Лексикология английского языка. М., 1956. 260 с.
19. **Соболева П. А.** Моделирование словообразования // Проблемы структурной лингвистики. М., 1972. С. 165-212.
20. **Степанова М. Д., Фляйшер В.** Теоретические основы словообразования в немецком языке. М., 1984. 263 с.
21. **Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М., 1985. Т. 1. 854 с.
22. **Улуханов И. С.** О принципах описания значений словообразовательных мотивированных слов // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М., 1970. Вып. 1. С. 14-22.
23. **Улуханов И. С.** Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания. М., 1977. 256 с.
24. **Фортуатов Ф. Ф.** Избранные труды: в 2-х т. М., 1956. Т. 1. 472 с.
25. **Чанчина А. В.** Понятие словообразовательной мотивации в современной лингвистике // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 234-238.
26. **Шахнарович А. М.** Психолингвистические проблемы овладения общением в онтогенезе // Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Шахнарович А. М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. М., 1979. С. 148-233.
27. **Ширинов И. А.** Концепция гнездового толково-словообразовательного словаря // Актуальные проблемы современной русской лексикографии. Елец, 2003. С. 8-14.
28. **Щерба Л. В.** Что такое словообразование // Вопросы языкознания. 1962. № 2. С. 99-101.
29. **Brekke H. E., Kastovsky D.** Perspektiven der Wortbildungsforschung // Beitrage zum Wuppertaler Wortbildungskolloquium vom 9-10. Juli, 1976, anlässlich des 70. Geburtstag von Hans Marchand am 1. Oktober, 1977. (Gesamthochschule Wuppertal, Schriftenreihe Linguistik, i.) Bonn: Bouvier Verlag Herbert Grundmann, 1977. P. 32-38.

30. **Chafe W.** Discourse, Consciousness, and Time. The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing. Chicago: Chicago press, 1994. 392 p.
31. **Halle M.** Prolegomena to a Theory of Word Formation // Linguistic Inquiry. 1973. Vol. 4. P. 3-16.
32. <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 16.11.2016).
33. <http://www.macmillandictionary.com/about.html> (дата обращения: 17.11.2016).
34. <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 17.11.2016).
35. **Scalise S.** Generative Morphology. Dordrecht, 1986. 237 p.
36. **Tomlin R. S.** Focal Attention, Voice, and Word Order: an Experimental, Cross-Linguistic Study // Word Order in Discourse / ed. by P. Downing, M. Noonan. Amsterdam, 1994. P. 1-25.

STRUCTURAL-SEMANTIC AND SEMANTIC-COGNITIVE APPROACHES TO THE STUDY OF MOTIVATION PROBLEMS IN WORD-FORMATION

Avetisyan Milana Igorevna
Pyatigorsk State University
milana.ami@mail.ru

The article deals with problems of motivation in word-formation from the point of view of different approaches developed by domestic and foreign researchers. It raises the issue of methodology of studying the category of motivation and motivating contexts. The focus is on the problem of motivation of figurative meanings of polysemantic words-derivatives.

Key words and phrases: motivation in word-formation; structural-semantic approach; cognitive-semantic approach; derivative.

УДК 811.512

В данной статье рассматриваются некоторые орфоэпические вариативности вокально-консонантной системы в говорах современного якутского языка, отраженные в трудах якутских лингвистов. На обширном лингвистическом ландшафте Якутии прослеживается немало орфоэпических вариантов, в которых проявляется общеякутская картина устной речевой культуры. Такая особенность раскрывает глубинные исторические лингво-географические признаки, в результате которых образовались орфоэпические формирования.

Ключевые слова и фразы: якутский литературный язык; говор; произносительная норма; модификация согласных; орфоэпическая вариативность; лингво-географический признак.

Алексеев Иван Егорович, д. филол. н.
Сорова Ирина Николаевна, к. филол. н.
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
Sakha-lef@mail.ru; isorova@mail.ru

ПОСТУЛАТЫ ОРФОЭПИИ В ГОВОРАХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-00027.

Орфоэпия как область языкознания определена речеобразующим феноменом, в котором отражается суть языковой культуры вместе с поведением человека в обществе. В этих рамках сосуществуют лингвистические и языковые ориентиры, переходящие от поколения к поколению. В развитых языках нормативный баланс письменной речи опирается, в основном, на традиционной речевой культуре. Эпизодические высказывания ученых о якутской орфоэпии свидетельствуют о необходимости разработки орфоэпических проблем, функционирующих в области якутского языкознания.

Основоположник якутской письменности, автор первых букварей С. А. Новгородов применил принцип «пиши так, как говоришь», который последовательно использовался до создания стабильной орфографии. «Максимальным приближением к разговорному языку С. А. Новгородов хотел облегчить внедрение грамотности в массы, что и было достигнуто практически» [9, с. 298]. В «Книге для чтения» он заложил некоторые правила традиционных произносительных норм. Отмеченные С. А. Новгородовым фонетические особенности произношения, такие как оглушение, озвончение, варьирование согласных, прослеживаются в последующих работах по фонетике и диалектологии якутского языка.

Основываясь на законе гармонии гласных, С. А. Новгородов первым заметил, что гласные в модальных и союзных словах *курдук*, *икки ардыгар* видоизменяются в зависимости от вида гласных в предыдущем слове – передних или задних: *халыг тимир кёрдук 'как коленое железо'*, *бу дьону тыыннаахтарын курдук 'как все люди'*; *дьэйттэн дьэз иккэрдигэр 'между домами'*, *ол ыккардыгар 'между тем'* [7, с. 8, 17].

В современной якутской диалектологии, где обсуждаются вопросы вокализма, вариативность произношения гласных рассматривается не только как результат многовековых языковых контрактов, но и как следы исторического чередования типа *элии ~ илии*, *эки ~ ики*, *тэмир ~ тимир*, *тэрии ~ тирии*, которые впоследствии стали доминантами диалектного отличия аканья и оканья [5, с. 306].